

Е. В. Барсуков, М. П. Чёрная

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ
ДОЛИНЫ Р. ПОРОС В ТОМЬ-ОБСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ
В XVII–XVIII ВВ.: ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ***

doi: 10.30759/1728-9718-2020-2(67)-52-60

УДК 94(571.16)''16/17''

ББК 63.3(2)

С момента основания г. Томска одним из направлений в освоении окрестных территорий стала организация сельскохозяйственных заимок, которые постепенно вырастали в селения-деревни. К началу XVIII в. на прилегающей к городу местности сложились два крупных земледельческих стана. Статья посвящена Поросскому стану (в междуречье Томи и Оби), подавляющее число поселений которого было основано в бассейне р. Порос. Первые заимки появились в самом начале XVII в., уже в первое столетие русского присутствия долина этой реки была полностью освоена земледельческим населением, а к началу XVIII в. здесь существовало не менее 31 деревни. Активное развитие русской археологии в Притомье связано с многолетними исследованиями г. Томска, вместе с тем задачи археологического изучения сибирской деревни XVII–XVIII вв. в Томском уезде пока не сформулированы даже на уровне тезисов. Изучение Томь-Обского междуречья позволяет констатировать, что долина р. Порос являлась уникальным районом, где концентрировались благоприятные природные, ландшафтные, историко-культурные предпосылки для формирования сети земледельческих заимок и деревень в период начального освоения русскими этой части Западной Сибири. Большинство функционирующих на сегодняшний день населенных пунктов были основаны в XVII — начале XVIII в., что делает бассейн Пороса настоящим историко-культурным заповедником, уникальным, еще живым свидетельством русского освоения Обь-Томского междуречья и идеальным объектом комплексного изучения существующих и исчезнувших деревень и их локаций.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, Томское Приобье, Томь-Обское междуречье, Поросский стан, сельскохозяйственная заимка, сибирская деревня, XVII–XVIII вв.*

Томск, официальной датой основания которого является 1604 г., сыграл важнейшую роль в процессе интеграции Западной Сибири в Российское государство. Вместе с ним началось освоение и ближайшей округи — Томь-Обского междуречья. Комплексный характер освоения сочетал административно-политическую и экономическую деятельность, одним из направлений которой была организация сельскохозяйственных заимок, ориентированных прежде всего на ведение пашенного земле-

делия. Потребность в хлебе, который доставлялся в Томск в начале XVII в. нерегулярно и с большим трудом, обусловила необходимость заведения в окрестностях города государственной пашни, возникшей уже в 1605 г. Помимо «поля государева», в первые десятилетия существования Томского города запашки появляются и у служилых людей, немногим позднее — у посадского населения, а также пашенных и оброчных крестьян. К концу XVII в. земельные наделы имели уже 1350 дворохозяев. Эти земледельческие заимки постепенно вырастали в селения-деревни, которые получали названия по именам или фамилиям основателей.¹

Освоению окрестностей Томска, в том числе и земледельческому, в исследовательской литературе уделялось достаточно внимания.²

Барсуков Евгений Владимирович — н.с. лаборатории археологических и этнографических исследований Западной Сибири, Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск)
E-mail: barsukovevg@mail.ru

Чёрная Мария Петровна — д.и.н., директор НОЦ «Институт археологии, этнографии и физической антропологии», заведующая лабораторией археологических и этнографических исследований Западной Сибири, заведующая кафедрой археологии и исторического краеведения, Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск)
E-mail: mariakreml@mail.ru

* Работа выполнена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета

¹ См.: Бояршинова З. Я. Население Томского уезда в первой половине XVII в. // Тр. Томск. гос. ун-та. Сер. ист.-филол. Томск, 1950. Т. 112. С. 123, 129, 135.

² См.: Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта. (Общий очерк за XVII и XVIII столетия): с приложением списка населенных мест Кольванской области за 1782 г. Томск, 1889; Бояршинова З. Я. К вопросу о развитии русского земледелия в Томском уезде в XVII в. // Вопросы географии Сибири. Томск, 1951. Сб. 2. С. 95–140; Емельянов Н. Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск, 1981.

Однако изучение истории освоения Томь-Обского междуречья далеко от завершения, и его перспективы зависят от решения двух взаимосвязанных задач: расширения источниковой базы и поиска новых методических приемов и подходов. На фоне дефицита источников важно не только выявление новых письменных свидетельств, характеризующих земледельческое освоение Томска и формирование сельских населенных пунктов. Более актуален и перспективен комплексный подход к решению проблемы на основе корпуса источников, отличающихся характером отражения исторических реалий и методами их изучения, что позволяет рассматривать письменные данные в общем контексте с результатами археологического и географического обследования Томь-Обского междуречья.

Комплексный подход в изучении поселенческих комплексов имеет солидную историографическую базу, наработанную в европейской части России, прежде всего в Подмосковье.³ Особенно продуктивен такой подход при изучении поселений сельского характера. При росте объема раскопок средневековых селищ исследователи столкнулись с проблемой малой информативности отдельного поселения, особенно малодворных деревень небольшой площади. Невыразительность культурных напластований и вскрытых объектов, ограниченное число индивидуальных находок, часто недостаточно представительные керамические коллекции не дают возможности получить полноценное представление о характере материальной культуры жителей деревни — самой массовой категории археологических памятников русского Средневековья. Поэтому исследование бытовой культуры населения сельских районов на основе материалов раскопок серий памятников, находившихся поблизости, в пределах небольших географически и хозяйственно обособленных районов, представляет наиболее продуктивный путь. Это позволяет выявить своеобразие и динамику трансформации материальной культуры отдельных сельскохозяйственных, промысловых, «служебных» сообществ средневековых волостей и станов.⁴

³ См. сер.: Археология Подмосковья: материалы научного семинара. М., 2004–2019. Вып. 1–15.

⁴ См.: Шполянский С. В. Раскопки селищ в пределах средневековой волости Перемышль в Подмосковье и некоторые общие вопросы динамики освоения региона в конце XII — первой половине XV в. // Археология Подмосковья. М., 2009. Вып. 5. С. 170, 171.

Позитивный опыт раскопок сельских населенных пунктов имеется и в Западной Сибири, хотя объемы работ пока значительно меньше, чем в европейской части.⁵ Апробированные методические приемы, комплекс полученных артефактов могут стать в дальнейшем основой для сравнительного анализа. Изучение средневековой деревни как исторического и археологического объекта наиболее перспективно в совокупности с анализом специфики ландшафтно-географической среды и этнокультурного окружения.

Авторы ставят целью апробацию данного комплексного подхода на примере деревень Поросского стана, географические и ландшафтные особенности которого оказали несомненное влияние на характер системы расселения и землепользования.

Активное развитие русской археологии в Притомье связано с многолетними исследованиями самого Томска.⁶ Однако возможности археологического изучения сибирской деревни в Томском уезде в первые века ее существования пока не сформулированы даже на уровне тезисов, хотя оно, наряду с изучением ее ландшафтно-географического контекста высокочерпективно.

Уже к началу XVIII в. на прилегающей к городу территории складываются два крупных земледельческих стана. Их названия и сведения о местоположении сообщает Г. Ф. Миллер: «...дистрикт из деревень, относящихся к городу, делится Томью на две части. Та часть, что лежит восточнее Томи, в канцелярском регистре называется Окологородным станом. Он охватывает приблизительно 30 деревень... Другая часть деревень находится западнее Томи, главным образом в районе речки Порос, которая течет посередине между Томью и Обью и впадает в один из рукавов Томи с севера. От этого она и называется Поросским станом. Он охватывает примерно 30 деревень. Среди них, однако, нет деревень с церквями».⁷

Деревни и заимки, сформировавшие Окологородный стан, располагались недалеко от Томска, на берегах правобережных притоков

⁵ См., напр.: Этнографо-археологические комплексы народов Тарского Прииртышья: природная среда, этносы, источники. Омск, 2014.

⁶ См.: Чёрная М. П. Томский кремль середины XVII–XVIII в.: проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск, 2002; Она же. Воеводская усадьба в Томске, 1660–1760 гг.: историко-археологическая реконструкция. Томск, 2015.

⁷ Элерт А. Х. Историко-географическое описание Томского уезда Г. Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988. С. 78.

р. Томи. Большинство этих населенных пунктов были поглощены разрастающейся городской территорией либо превратились в пригородную зону, где размещали промышленные объекты, детские лагеря и базы отдыха. В большей степени повезло Поросскому стану, отделенному от города рекой, которая долгое время сдерживала урбанистические процессы на левобережье. Река являлась естественной границей для Томска, Северска, современных промышленных объектов, что обусловило слабую степень техногенного воздействия на территорию Томь-Обского междуречья, которое вплоть до настоящего времени сохраняет статус земледельческого района.⁸

Интенсивное освоение Пороса происходит на XVII–XVIII вв. и связано с населением, прибывшим из европейской части страны, что подтверждается, в частности, находками разновременной русской керамики. В то же время археологическими разведками объекты до-русского населения здесь не обнаружены. Порос не пользовался популярностью у местных тюркских групп в силу несоответствия их экономики природно-географическим особенностям данной территории. Ближайшие поселения татар-эуштинцев располагались по берегам р. Томь.

Долина р. Порос оказалась в центре русско-го освоения стана. На начало XVIII в. здесь располагалось 26 из 30 деревень стана, и только 4 локализовались на берегах других рек. Поэтому стан получил название «Поросский». В некоторых источниках встречается название «Запоросский стан», поскольку р. Порос на некоторых картах обозначена как «Запороса» или «Запорося».

Для понимания того, почему именно долина Пороса привлекла первых русских земледельцев, необходимо остановиться на природно-географических особенностях этой территории. В настоящее время р. Порос дренирует северную часть Обь-Томского междуречья, которое представляет собой плоскую, слабо расчлененную территорию, разнообразную в ландшафтном и почвенном отношении. Под междуречьем мы понимаем территорию с четкими естественными границами: на востоке она ограничена р. Томью, на западе — р. Обью, на юге — р. Большой Черной (левый приток р. Томи).⁹ Река Порос отличается от других

левобережных притоков р. Томи ориентацией с юга на север, степенью залесенности (всего 37%), незначительной заболоченностью (3%). Река начинается на водоразделе рр. Томь и Обь у д. Покровки (в настоящее время урочище). Общая длина водотока — 57 км, площадь водосбора — 544 кв. км. Порос протекает в широкой долине с плоским заболоченным дном, имеет извилистое русло шириной 0,5–3 м в верхнем течении, 3–6 м в среднем и 30–50 м в устье.

В нижнем течении крупнейшим притоком р. Порос является ручей Куртук, который образуется слиянием Большого и Малого Куртука (на старых картах встречаются другие их названия: Бурташ и Таш соответственно). В верхнем течении наиболее значимые притоки — Уптала, Ельник, Сухой, Борский, Каемка. В верхнем течении, выше устья р. Упталы, Порос не имеет стабильного стока и является временным водотоком. Это же характерно и для его верхних притоков, являющихся сезонными ручьями, русла которых использованы для устройства прудов, аккумулирующих сток их водосборов.¹⁰

Популярность Пороса у русских земледельцев XVII в. объясняется геолого-геоморфологической спецификой междуречья. Являясь по своему происхождению денудационно-аккумулятивной равниной, оно характеризуется несколькими типами поверхностей (см. цв. вклейку). Прежде всего, это долины Оби и Томи с террасами разного уровня, древние ложбины стока, а также водораздельная равнина. Картографирование населенных пунктов, известных по сведениям источников XVII–XVIII вв., показывает, что р. Порос и расположенные в ее долине населенные пункты локализируются в пределах обширного фрагмента водораздельной равнины. В растительном покрове в настоящее время преобладают березовые, осиново-березовые леса, тогда как коренные сосново-березовые леса сохранились только небольшими островами среди лиственных молодняков. Уникальность территории заключается в особенностях почв: древняя равнина, сложенная суглинистыми отложениями, представлена серыми и темно-серыми почвами. Высокие запасы элементов питания характеризуют их как высокопродуктивные, перспективные для развития земледелия, возделывания районированных зерновых

⁸ См.: Дюкарев А. Г., Пологова Н. Н. Почвы Обь-Томского междуречья // Вестн. Томск. гос. ун-та. Биология. 2011. № 3 (15). С. 16.

⁹ См.: Там же. С. 17.

¹⁰ См.: Дубровская Л. И., Ермашева Н. А. Особенности гидрологического режима малых рек Обь-Томского междуречья // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2001. № 274. С. 101.

и кормовых культур, выращивания овощей. Неслучайно на этой территории в XX в. сформировалось мощное аграрное ядро природопользования, а основные перспективы развития до сих пор связаны с земледелием.¹¹ Таким образом, выбор долины р. Порос для организации земледельческих заимок не был исторической случайностью. Природно-географические условия долины идеально подходили для земледельческого хозяйства русских поселенцев, которые уже в XVII в. осваивают практически весь бассейн Пороса, включая его истоки.

Кроме того, долина р. Порос оказалась связанной с формирующейся транспортной сетью. В XVII в. по левобережью реки проходил тракт, соединявший Уртамский острог и Томск. Место было удобным для передвижения: хотя река имеет широкую для своих размеров пойму, пологие надпойменные террасы хорошо дренированы и проходимы, а заболоченность даже в истоках притоков незначительна. Верхнее течение Пороса практически соединяется с небольшими обскими притоками Чичагом, Киревой, Шайтанкой. При незначительных размерах Шайтанка имеет глубоко врезанное русло и высокие удобные для движения берега, которые выходят к руслу Оби в районе устья р. Таган. Еще один тракт пролегал перпендикулярно руслу Пороса и вел из Томска к переправе через р. Обь и далее в с. Богородское. Близость дорог обеспечивала стабильное сухопутное сообщение обитателей Пороса с городом, а также с населенными пунктами по р. Оби.

Таким образом, долина Пороса является уникальным районом, где концентрировались благоприятные природные, ландшафтные, историко-культурные предпосылки для формирования сети земледельческих заимок и деревень в период начального освоения русскими этой части Западной Сибири. Значительное число деревень, основанных в XVII в., сохранились как действующие населенные пункты до XX в., а некоторые — до настоящего времени. В советское время размеры большинства поселков значительно увеличились, среди них были сельскохозяйственные гиганты, когда огромные окрестные территории вовлекались в сельскохозяйственный оборот. И в настоящее время долина р. Порос является территорией активного заселения и индивидуальной застройки. В этих условиях чрезвычайно слож-

но выявить историческое ядро деревни или заимки XVII в., которое находится в селитебной части современных поселков, установить месторасположение усадеб первых поселенцев, вычленив в толще напластований культурный слой и комплекс находок периода начального освоения. Это требует большого объема шурфовочных работ, в последующем — раскопок широкими площадями, для чего необходимы содействие сельской администрации и понимание местных жителей.

Однако возможен другой алгоритм исследований, основанный на поиске и изучении поселков, которые были заброшены и где могли сохраниться культурные напластования XVII–XVIII вв. Сведения о таких заброшенных деревнях и заимках встречаются в письменных источниках, их приблизительные локации можно найти на картах. Для выявления таких перспективных пунктов необходимо решить несколько задач. Во-первых, реконструировать обстоятельства русского освоения долины р. Порос и хронологию этого процесса, определить даты основания сельских поселений. Во-вторых, установить природно-географическую и историко-культурную специфику их локаций, особенности расположения относительно водотока и друг друга. В-третьих, сформировать базу данных населенных пунктов долины р. Порос по времени их существования, вычленив заброшенные деревни XVII–XVIII вв., территория которых позднее не осваивалась. В-четвертых, провести картографирование поселений. Важно не только выявить поселения периода освоения, но и сделать анализ географической приуроченности населенных пунктов, основанных позднее (вплоть до XX в.). Установленная база данных позволит выявить закономерности расположения первых русских поселений и факторы, влиявшие на этот процесс.

Земледельческие заимки на Обь-Томском междуречье возникли в первой половине XVII в., тогда же они начали появляться на берегах р. Порос и в долинах ее притоков. Крестьянские наделы находились между угодьями татар-эуштинцев, поселения которых занимали пойменные острова ниже и выше устья Пороса (эуштинские юрты на Энековом острове напротив Томска; Тигильдеевы юрты напротив д. Чернильщиковой). Пока не представляется возможным определить точную дату появления на Поросе первых земельных наделов. З. Я. Бояршинова указывает, что закрепленные за поселенцами Томска пашенные заимки

¹¹ См.: Дюкарев А. Г., Пологова Н. Н. Указ. соч. С. 16–35.

имелись на Поросе уже с 1633 г.¹² Однако по сведениям Н. Ф. Емельянова, первая земельная заимка появилась в долине р. Порос еще в 1612 г. Она была основана сыном боярским Копыловым и быстро переросла в деревню, получившую название по имени основателя — «Копылова». Согласно данным картографических и письменных источников, д. Копылова перестала существовать к началу XIX в. Н. Ф. Емельянов указывает, что деревня исчезла до 1805 г.¹³ Раннее забвение и, видимо, незначительные размеры деревни обусловили отрывочность письменных свидетельств. Определить местонахождение д. Копыловой помогают данные исследователей и путешественников, посещавших Томск и его окрестности в XVIII в. Кроме того, д. Копылова отмечена на картах-схемах начала XIX в., видимо, на конечном этапе своего существования. Совокупности этих данных достаточно для локализации деревни, по крайней мере, на уровне определения отрезка реки, где она находилась. Неожиданно выяснилось, что д. Копылова располагалась не на берегу основного водотока — р. Порос, а на его небольшом левобережном притоке — Большом Куртуке (на некоторых картах — р. Бурташ). Ее местоположение определяется отрезком правого берега ручья Большой Куртук, от д. Губиной до слияния с Малым Куртуком.

Следует учитывать особенность локализации деревень на р. Порос, местоположение которых не всегда приурочено к руслу реки и часто не привязано к краю террасы. В отличие от большинства археологических памятников аборигенного населения, русские деревни могли располагаться на удалении от водотока в глубине водоразделов. Земледельцев интересовали прежде всего участки, пригодные для организации пашни, которые могли находиться и в нескольких километрах от реки. Удаленность от водотока подчеркивалась в источниках указанием «на колодцах», подразумевая доступный источник воды. Такими деревнями на р. Порос были Березкина, Бубеннова, Кандинская (Жданова), Антропова, Грибовская. Таким образом, при планировании натурных исследований необходимо учитывать вероятность расположения объектов русского времени на междуречьях и в глубине водоразделов.

Несмотря на незначительные размеры, ручей Большой Куртук стал местом, где в XVII в.

было основано еще несколько деревень. Деревня Копылова оказалась самым нижним по течению населенным пунктом, по соседству с ней, приблизительно в 1 версте выше, находилась д. Губина. В настоящее время это единственный крупный поселок, центр пищевой промышленности. По сведениям Н. Ф. Емельянова, д. Губина была основана в 1653 г. конными казаками Губиными.¹⁴ Однако не исключено, что пашенная заимка на этом месте появилась еще раньше. В 1637 г. была проведена проверка количества посевов у служилых людей, среди них упоминается Ондروشка Губа, который владел «пахоты всего севу 11 чети ржи, 10 чети овса, 4 чети с осминою ячменя, 3 чети пшеницы, а переложные земли 7 десятин».¹⁵ К сожалению, расположение этого земельного надела не уточняется, не исключено, что именно он находился на р. Порос, став отправной точкой для формирования деревни. Местоположение д. Губиной не менялось и совпадает с современным поселком, расположенным по обе стороны ручья. Ответа на вопрос, какой берег — правый или левый — выбрали земледельцы XVII в., либо осваивали их оба, пока нет, поскольку, по данным картографических и письменных источников, деревня «кочует» с одного берега на другой.

Выше д. Губиной находилась д. Нелюбина, расположение которой необычно — у истока небольшого ручья, в 2–3 км от болота, где он брал начало. Размещение деревни было выгодным. Во-первых, она находилась на середине тракта, ведущего из Томска в с. Богородское: путешественники не только следовали через нее, но и часто останавливались, например Д. Г. Мессершмидт в 1721 г.¹⁶ Во-вторых, в окрестностях находились большие площади земель, пригодных для возделывания, что способствовало быстрому росту численности населения. К концу XVIII в. деревня становится центром земледельческого стана, который с этого времени называется Нелюбинской волостью. Предполагается, что деревня была основана служилыми людьми Нелюбиными в 1678 г.¹⁷

Удивительно, но на левом берегу Большого Куртука между болотом, из которого он брал начало, и д. Нелюбиной находилась еще одна

¹² См.: Там же. С. 147, 148.

¹³ Бояршинова З. Я. К вопросу о развитии... С. 120.

¹⁴ См.: Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Berlin, 1962. Teil 1: Tagebuchaufzeichnungen 1721–1722. S. 83.

¹⁵ См.: Емельянов Н. Ф. Указ. соч. С. 147, 148.

¹² См.: Бояршинова З. Я. Население Томского уезда... С. 135.

¹³ См.: Емельянов Н. Ф. Указ. соч. С. 99.

деревня. По сведениям Г. Ф. Миллера, она называлась д. Шумилова.¹⁸ Видимо, она существовала до начала XIX в., позже она не упоминалась в источниках и не отмечалась на картах. К настоящему времени долина Большого Куртука к югу от д. Нелюбиной претерпела серьезную трансформацию. Здесь проходит Шегарский тракт, часть северного широтного коридора, а долина ручья стала ложем Нелюбинского пруда, протянувшегося более чем на 1 км.

Таким образом, на ручье Большой Куртук в XVII в. первые поселенцы основали четыре деревни. Кроме этого, несколько деревень было основано к востоку от него, на водоразделе Большого Куртука и Пороса. По данным Г. Ф. Миллера, в 2–3 верстах от д. Губиной находилась д. Кандинская, другое название «Жданова».¹⁹ Регулярного водотока рядом с ней не было, населенный пункт располагался «на колодцах» на р. Таш, под которой, по-видимому, подразумевается ручей Малый Куртук. Однако для окончательного решения вопроса о ее локализации необходимо провести натурное обследование междуречья по линии д. Губино — д. Коломино. По сведениям Н. Ф. Емельянова, посадские люди Кондинские занимали земли южнее д. Губиной. В 1687 г. Прокофий Кондинский продал пай избы — третью часть, амбар, овин, баню — четвертый пай, половину «холодника», пай колодца, 120 сухих бревен и пашню пешему казаку Филиппу Цыганову. На старых местах жительства остались жить Степан и Третьяк Кондинские. В 1698 г. казачий сын Игнат Цыганов продал отцову землю Степану Кондинскому. Так начала складываться одноименная деревня.²⁰ По сведениям того же Г. Ф. Миллера, недалеко от д. Кандинской (Ждановой) находилась еще одна деревня, которая называлась «Калугина» или «Водопьянова». К 1734 г. она уже перестала существовать, данных о местонахождении нам найти не удалось. Г. Ф. Миллер указывает, что она размещалась «выше» д. Кандинской. Однако неясно, что под этим следует понимать: выше по течению реки либо выше в сторону севера. Логика изложения Г. Ф. Миллера подразумевает скорее второй вариант. Аналогичная ситуация складывается с д. Бубенновой (Индриной) и Антроповой. Они также располагались в междуречье Большого Куртука и Поро-

са «на колодцах». Известно, что д. Бубеннова была основана еще в 1621 г. сыном боярским Бубенным, и в начале XVIII в. находилась приблизительно в 1 версте от д. Зоркальцевой, на некотором удалении от русла р. Порос. Деревня Антропова располагалась к западу от д. Бубенновой, приблизительно в 2 верстах. Таким образом, междуречье р. Порос и ручья Большой Куртук также представляется перспективным для поиска русских деревень первого столетия русского освоения.²¹

Основная часть деревень земледельческого стана располагалась все же на основном русле р. Порос. В период русского освоения деревни располагались здесь очень плотно, расстояние между ними варьировалось от 0,5 до 4 верст. Нужно заметить, что они часто имели по два названия, а в пределах одной реки встречались одноименные населенные пункты. Эти моменты создают трудности при сборе сведений и картографировании таких поселений.

Первым от устья р. Порос населенным пунктом являлась д. Быкова, основание которой Н. Ф. Емельянов датирует по первому упоминанию в источниках 1750 г. Однако достоверно известно, что в 1734 г. она уже существовала и в этот период упоминалась также под другим названием «Зырянская». Первые поселенцы обосновались на правом берегу р. Порос, на этом же месте деревня существует до настоящего времени. Практически напротив нее, на левом берегу реки, не позднее 1734 г. возникла д. Коломина, которая продолжает существовать и сегодня. Немного выше по течению находилась д. Зоркальцева, которую, по данным Н. Ф. Емельянова, в 1745 г. основал крестьянин Матвей Зоркольецев.²² Однако деревня с таким названием упоминается ранее этого года: это означает, что она появилась как минимум в первой трети XVIII в.²³ Первые поселенцы обосновались на правом берегу р. Порос, там же, где сейчас находится одноименный поселок.

В 2–3 км от д. Зоркальцевой, на правом же берегу реки, располагались две деревни, расстояние между которыми не превышало полверсты. Одна из них называлась «Медведкова», а к югу от нее находилась д. Рожнова (Кафтанчикова). Недалеко от последней проходил тракт, который вел в с. Богородское и Уртамский острог. Не исключено, что

¹⁸ См.: Элерт А. Х. Указ. соч. С. 87.

¹⁹ См.: Сибирь XVIII века в описаниях Г. Ф. Миллера // История Сибири. Первоисточники. Новосибирск, 1996. Вып. 6. С. 173.

²⁰ См.: Емельянов Н. Ф. Указ. соч. С. 96.

²¹ См.: Элерт А. Х. Указ. соч. С. 86, 87.

²² См.: Емельянов Н. Ф. Указ. соч. С. 97, 98.

²³ См.: Сибирь XVIII века... С. 173.

деревня до 1734 г. была известна и под другими названиями. Судя по карте С. У. Ремезова, в конце XVII в. тракт на правом берегу Пороса проходил через д. Колесникову, а в 1721 г. здесь упоминается уже д. Оставихова (Оставичева?).²⁴ В настоящее время д. Рожнова не существует, а современный Шегарский тракт проходит к северу от этого урочища. Недалеко от этого места была еще одна деревня, зафиксированная в письменных источниках как «Грибовская», а на «Чертеже Томского города» С. У. Ремезова как «Грибакова».²⁵ По имеющимся данным, основана она была как минимум в конце XVII в. на правом берегу р. Порос, в некотором удалении от его русла — «на колодцах». Подобным образом на правом берегу располагалась и д. Березкина.²⁶

Напротив, на противоположном берегу, находилась д. Нижнее Сеченово, основанная в 1677 г. сыном боярским Алексеем Сеченым и просуществовавшая до середины XX в.²⁷ В XVII–XVIII вв. это был значительный по размерам населенный пункт, недалеко от которого проходили два тракта на с. Богородское и Уртам. Деревню Сеченову отметил на своем чертеже С. У. Ремезов, рядом с ней — д. Ржицкову.²⁸ Информацию об этом населенном пункте найти не удалось. Всего лишь в 3 верстах от Сеченовой, вверх по течению, располагались две деревни — Канаева и Шумилова, которые в первой четверти XVIII в. были оставлены жителями и позднее не упоминаются.²⁹ Судя по всему, они занимали участки левобережья на краю высокой террасы р. Порос, которая на этом отрезке разделена протяженными ложбинами.

В окрестностях современного поселка Рыбалово в изучаемый период находилось три деревни. На чертеже С. У. Ремезова на этом отрезке р. Порос обозначены две из них — Чеченова (другое название Рыбаловой) и Петрова (Афанасьева).³⁰ Они находились друг от друга на расстоянии не более версты и в XX в. были объединены в один поселок. Недалеко от Петровой располагалась д. Вострова (Калугина). По имеющимся данным, д. Рыбалова была основана в 1691 г. конным казаком Саввой Ры-

баловым. Точная дата появления первых поселенцев на месте д. Петровой и д. Востровой неизвестна, однако очевидно, что первая возникла в XVII в., вторая — не позднее первой трети XVIII в.

Немного южнее поселка Рыбалово в р. Порос впадает его левый приток — Уптала. Выше этого места оба водотока не имеют стабильного стока, в настоящее время регулярное наличие воды в русле связано только с искусственными прудами, которые встречаются вблизи населенных пунктов. На р. Уптале в исследуемый период располагались два населенных пункта — это д. Карбушева и Десятово. Первую из них основали в 1678 г. конные казаки Карбышевы.³¹ Деревня зафиксирована на «Чертеже Томского города», здесь же, немного выше д. Карбышево, отмечена д. Десятово.³² Вероятно, эта деревня перестала существовать в XVIII в.

Кроме деревень на р. Уптале поселки имелись также в верхнем течении основного русла р. Порос, практически до истока. На его восточном берегу, напротив места впадения р. Упталы, находилась д. Завьялова (Артемьева). Выше по течению по письменным свидетельствам зафиксированы 5 деревень. В самом истоке р. Порос, в 10 верстах от него, находилась д. Сеченова Большая (современное Верхнее Сеченово). Через деревню проходила дорога, ведущая из Томска в Уртамский острог. Немного ниже по течению от д. Большой Сеченовой, в районе современной д. Лаврово, находился «микрорайон» деревень: на расстоянии не более версты друг от друга существовали 4 деревни. От истока вниз по течению это д. Власова (Голяшова) и Лаврова (Молчанова), изначально располагавшиеся на разных берегах. Немного севернее д. Власовой находились д. Жданова (Масягина) и Лаканова (Антропова).³³ По-видимому, самой крупной по населению была д. Лаврова, основанная в 1672 г. сыном боярским Лавровым и отмеченная на чертеже С. У. Ремезова.³⁴ Остальные деревни на этом участке р. Порос возникли не позднее 1734 г.

Во второй половине XVIII — начале XIX в. массового появления новых населенных пунктов не отмечается. В этот период, возможно, возникла д. Кудрина, которая фиксируется на картах со второй половины XVIII в.

²⁴ См.: Ремезов С. У. Чертежная книга Сибири. Чертеж Томского города. 1701; Messerschmidt D. G. Указ. соч. С. 83.

²⁵ См.: Ремезов С. У. Указ. соч.

²⁶ См.: Элерт А. Х. Указ. соч. С. 86.

²⁷ См.: Емельянов Н. Ф. Указ. соч. С. 148.

²⁸ См.: Ремезов С. У. Указ. соч.

²⁹ См.: Элерт А. Х. Указ. соч. С. 86.

³⁰ См.: Ремезов С. У. Указ. соч.

³¹ См.: Емельянов Н. Ф. Указ. соч. С. 97.

³² См.: Ремезов С. У. Указ. соч.

³³ См.: Сибирь XVIII века... С. 173, 174; Элерт А. Х. Указ. соч. С. 86.

³⁴ См.: Ремезов С. У. Указ. соч.

Очередная волна освоения приходится на рубеж XIX–XX вв., когда этого района коснулось переселенческое движение. В истоках мелких притоков р. Порос были выделены переселенческие участки, где появляются поселки, просуществовавшие несколько десятилетий (Упталинский, Темерчинский, Украинка, Покровский). В этот же период в нижнем течении р. Порос появляются хутора, которые, по-видимому, также функционировали недолго. В конце XIX в. на основном русле возникает только один крупный поселок — Поросино, его основание связано с организацией здесь винокурного завода.

Таким образом, согласно собранным сведениям о населенных пунктах р. Порос и результатам их картографирования, первые поселенцы появляются на его берегах в самом начале XVII в. В первое столетие русского присутствия долина р. Порос была полностью освоена земледельческим населением. Деревни появились даже в истоках его мелких сезонных притоков, например д. Шумилова. По имеющимся сведениям, в XVII — начале XVIII в. на р. Порос была основана как минимум 31 деревня, что не исключает наличия мелких заимок, выселок и хуторов, сведения о которых не отложились в письменных источниках либо нам неизвестны. Однако уже в первой трети XVIII в. некоторые из только что основанных деревень перестают существовать (Канаева, Шумилова, Калугина, возможно Десятова), их жители переезжают в более благоприятную местность. В самом начале XIX в. на р. Порос исчезают еще несколько поселений. В верхнем течении

прекращает свое существование д. Завьялова. Жителями были оставлены д. Копылова, находившаяся в устье Большого Куртука, и д. Шумилова, располагавшаяся в истоке этого ручья. По-видимому, исчезают несколько населенных пунктов и в междуречье Большого Куртука и Пороса (Кандинская, Калугина, Антропова). В XX в. этот район активно использовался в хозяйственных целях, что, к сожалению, сильно трансформировало естественные ландшафты и нарушило естественные почвенные профили.

Поселения, прекратившие существование в XVIII — начале XIX в., перспективны для археологического поиска и исследований. Культурные напластования на месте расположения деревень характеризуют первые столетия русского освоения междуречья. Особенно интересна история д. Копыловой — самого раннего населенного пункта на р. Порос (1612), не затронутого последующим заселением.

Изучение района перспективно и в плане ландшафтно-топографического, природно-географического обследования существующих деревень и их локаций. Стабильность их расположения и преемственность с историческим ядром позволят воссоздать критерии, которыми руководствовались первые земледельцы при выборе места для основания своих заимок. Важно подчеркнуть, что все функционирующие населенные пункты (за исключением д. Поросино) были основаны в XVII — начале XVIII в., что делает долину р. Порос настоящим историко-культурным заповедником, уникальным, еще живым свидетельством русского освоения Обь-Томского междуречья.

Evgeniy V. Barsukov

Researcher, National Research Tomsk State University (Russia, Tomsk)

E-mail: barsukovevg@mail.ru

Mariya P. Chernaya

Doctor of Historical Sciences, National Research Tomsk State University (Russia, Tomsk)

E-mail: mariakreml@mail.ru

PROBLEMS AND PROSPECTS OF STUDYING THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE POROS RIVER VALLEY IN THE TOM-OB INTERFLUVE IN THE 17TH–18TH CENTURIES: SOURCES AND METHODS

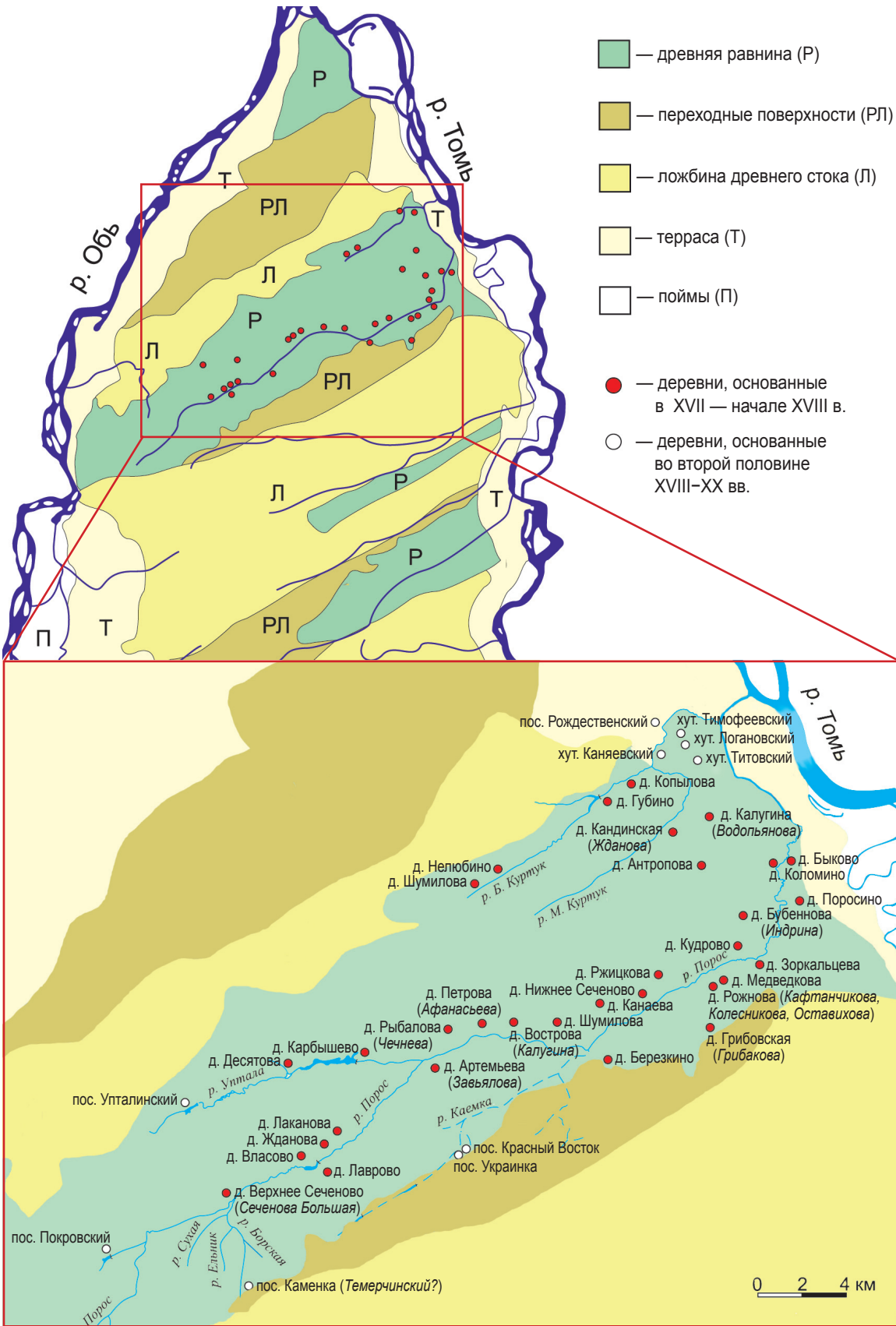
After the foundation of the town of Tomsk, one of the directions in the development of the surrounding territories was the organization of agricultural lodges (zaimka), which gradually grew into village settlements. By the beginning of the 18th century in the locality adjacent to the town, two large agricultural areas (stan) were taking shape. The article is dedicated to the Poros Stan (in the Tom-Ob interfluve), where the vast majority of settlements was founded in the Poros river basin. The first lodges were established at the very beginning of the 17th century, the valley of this river was already fully developed by the agricultural population in the first century of the Russian presence, and by the beginning of the 18th century there were at least 31 villages. The active development

of Russian archeology in Tom river area is associated with many years of research in the city of Tomsk; at the same time the tasks of archaeological study of the 17–18th centuries Siberian village in Tomsk Uyezd (district) have not yet been formulated even at the thesis level. The study of the Tom-Ob interfluvium allows the authors to state that the Poros river valley was a unique area where favorable natural, landscape, historical and cultural preconditions were concentrated for the formation of agricultural lodges and villages network during the initial development by the Russians of this part of Western Siberia. Most of the currently functioning settlements were founded during the 17 – early 18th century, this makes the Poros river basin a true historical and cultural reserve, unique, still living evidence of the Russian development of the Ob-Tomsk interfluvium and an ideal object for a comprehensive study of existing and disappeared villages and their locations.

Keywords: *Western Siberia, Tom-Ob region, Tom-Ob interfluvium, Poros stan, agricultural lodge, Siberian village, 17th–18th centuries*

REFERENCES

- Arkheologiya Podmoskov'ya: Materialy nauchnogo seminar* [Archaeology of the Moscow Region: Materials of a scientific seminar]. Moscow: IA RAN Publ., 2004, iss. 1; 2005, iss. 2; 2007, iss. 3; 2008, iss. 4; 2009, iss. 5; 2010, iss. 6; 2011, iss. 7; 2012, iss. 8; 2013, iss. 9; 2014, iss. 10; 2015, iss. 11; 2016, iss. 12; 2017, iss. 13; 2018, iss. 14; 2019, iss. 15. (in Russ.).
- Boyarshinova Z. Ya. [On the development of Russian agriculture in Tomsk Uyezd in the 17th century] *Voprosy geografii Sibiri* [Questions of geography of Siberia]. Tomsk: TGU Publ., 1951, collection 2, pp. 95–140. (in Russ.).
- Boyarshinova Z. Ya. [Population of the Tomsk district in the first half of the 17th century]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya istoriko-filologicheskaya* [Proceedings of Tomsk State University. A series of historical and philological]. Tomsk: TGU Publ., 1950, vol. 112, pp. 23–210. (in Russ.).
- Chernaya M. P. *Tomskiy kreml' serediny XVII–XVIII vv.: Problemy rekonstruktsii i istoricheskoy interpretatsii* [Tomsk Kremlin of the mid-17th–18th centuries: Problems of reconstruction and historical interpretation]. Tomsk: TGU Publ., 2002. (in Russ.).
- Chernaya M. P. *Voyevodskaya usad'ba v Tomske. 1660–1760 gg.: istoriko-arkheologicheskaya rekonstruktsiya* [Voivode Manor in Tomsk. 1660–1760: historical and archaeological reconstruction]. Tomsk: D-Print Publ., 2015. (in Russ.).
- Dubrovskaya L. I., Ermasheva N. A. [Specific features of the hydrological regime of small rivers of the Ob-Tomsk interfluvium]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2001, no. 274, pp. 101–103. (in Russ.).
- Dyukarev A. G., Pologova N. N. [Soils of the Ob-Tom interfluvium]. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Biologiya* [Tomsk State University Journal of Biology], 2011, no. 3 (15), pp. 16–37. (in Russ.).
- Elert A. H. [Historical and geographical description of the Tomsk district by G. F. Müller (1734)]. *Istochniki po istorii Sibiri dosovetskogo perioda* [Sources on the history of Siberia of the pre-Soviet period]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1988, pp. 59–102. (in Russ.).
- Emelyanov N. F. *Zaseleniye russkimi Srednego Priob'ya v feodal'nuyu epokhu* [Russian colonization of the Middle Ob region in the feudal era]. Tomsk: TGU Publ., 1981. (in Russ.).
- Etnografo-arkheologicheskiye komplekсы narodov Tarskogo Priirtysh'ya: prirodnyaya sreda, etnosy, istochniki* [Ethnographic and archaeological complexes of the peoples of Tara Irtysh area: natural environment, ethnic groups, sources]. Omsk: ID "Nauka" Publ., 2014. (in Russ.).

Основные типы поверхностей Обь-Томского междуречья
(по: Дюкарев А. Г., Пологова Н. Н. Указ. соч. Рис. 1.)
и карта-схема сельских населенных пунктов долины р. Порос